ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ МОЛОДЁЖИ
«МЕНЯ ОЦЕНЯТ В XXI ВЕКЕ»

Направление:

Краеведение

Тема:

«Да будут незабвенны ваши имена!»

(подвиг и судьба жён декабристов.)

Соискатель: Томилова Карина Николаевна

Научный руководитель: Тетюцкая Анжелика Рудольфовна

Место выполнения работы: Муниципальное автономное общеобразовательное учреждениесредняя общеобразовательная школа №1 имени В.А. Малых, Туринский муниципальный округ

2026 г.

Содержание

Введение…….....3
Глава 1.Теоретические основы «Переступим через социальный барьер»
1.1 Декабристы: историческое явление русской общественной мысли..5
1.2 Биография жен декабристов…….....…….....7
1.3 Женский подвиг ради любви. Понятие «подвиг»…….....….....14
1.4 Туринские декабристы. Ивашевы: Любовь и письма……....32
Глава 2. Подвиг в современном обществе.....43
2.1 Результаты социологического опроса…….....43
2.2 Онлайн-проект «Свет надежды Сибири»……...56
Заключение……..……..
Список литературы…….....……..…

Введение

«Спасибо женщинам: они дадут несколько
прекрасных строк нашей истории»
П.А.Вяземский

200 лет назад в России произошло событие, которое обозначило новую полосу ее исторического развития. Восстанием декабристов началась история организованного революционного движения в нашей стране. Посвятив свою жизнь борьбе за новую Россию, декабристы вместе с тем вписали славные страницы в историю русской культуры и нашего города Туринска. Не было ни одной области духовной жизни, в которую поколение декабристов не внесло бы свой вклад, где они не проявили бы свое революционное новаторство, свою неуемную страсть к познанию, где не сказывались бы их борьба против консервативных норм, удушающих живую мысль и творческую инициативу. Но не меньший след в истории оставили их жены.

Актуальность выбранной темы обусловлена рядом важных исторических, культурных и нравственных аспектов.
Жёны декабристов стали символом верности, любви и гражданского мужества. Их решение последовать за мужьями в ссылку показывает высокий уровень личного благородства и жертвенности, что особенно ценно в условиях суровых испытаний. История этих женщин позволяет глубже понять феномен женской солидарности и поддержки близких. Изучение подвига жен декабристов формирует патриотическое сознания, уважения к традициям и историческим ценностям, что помогает молодежи осознать важность личной ответственности и гражданской позиции.

Гипотеза исследования: женщины - жёны декабристов совершили героический подвиг. Они оставили несравненный след в истории России. Подвиг декабристок оказал большее влияние на судьбу всех декабристов и России в целом. Нынешнее поколение и все последующие должны помнить и знать, что когда- то в нашей стране жили такие героические женщины.

Объектом исследования является Вооруженное восстание 1825 года.

Предметом исследования: Подвиг и судьба жен декабристов.

Цель исследования - раскрыть значимость подвига женщин - декабристок. Разработать онлайн - проект «Свет надежды Сибири».

Объект, предмет и цель данной работы помогли сформировать следующие **задачи:**

1. Проанализировать и изучить литературу по данной проблеме.
2. Систематизировать информацию о жёнах декабристов.
3. Изучить записки, письма и воспоминания современников.
4. Провести социологический опрос.
5. Создать онлайн - проект «Свет надежды Сибири».

Глава 1. «Переступим через социальный барьер»

1.1. Декабристы: историческое явление русской общественной мысли

Декабристы представляют собой уникальное движение русской истории XIX века, которое оказало значительное влияние на дальнейшее развитие российского общества и культуры. Их восстание против самодержавия стало первым массовым выступлением дворянства против существующей власти, открыв новую страницу в развитии общественных движений и идей свободы и равенства в России.

Термин «декабристы» получил свое название благодаря месяцу восстания — декабрь 1825 года. Участники тайных обществ были выходцами преимущественно из среды русского офицерского корпуса, принадлежали к образованной части населения империи и испытывали недовольство крепостническими порядками, бюрократическим произволом и отсутствием гражданских свобод.

Основные цели движения заключались в отмене крепостного права, установлении конституционного строя и ограничении неограниченной власти монарха. Среди наиболее известных лидеров декабристских организаций выделяются Павел Пестель, Никита Муравьев, Сергей Трубецкой и Михаил Бестужев-Рюмин. Возникновение движения декабристов было обусловлено рядом факторов, среди которых выделяют следующие:

Политика императора Александра I, несмотря на начальные либеральные реформы, постепенно приобрела консервативный характер. Политический кризис после смерти Александра I и восшествия Николая I привел к обострению противоречий внутри элиты.

Французская революция конца XVIII века и наполеоновские войны оказали сильное воздействие на мировоззрение молодых офицеров, вернувшихся из-за границы. Они прониклись идеалами Просвещения и начали осознавать необходимость преобразований в России.

Крепостничество, распространенное в Российской империи, воспринималось большинством участников движения как главная причина отсталости государства. Освобождение крестьян представлялось важнейшим условием модернизации и прогресса страны.

Движение декабристов состояло из двух основных направлений.

Северное общество возглавляли Никита Муравьев и Кондратий Рылеев. Оно ориентировалось на установление конституционной монархии, создание парламентского органа и отмену крепостного права. Программа Северного общества была менее радикальной, предполагала постепенные преобразования.

Южное общество, лидером которого был Павел Пестель, предлагало гораздо более решительные меры. Его программа предусматривала ликвидацию монархии и учреждение республики, полную свободу торговли и промышленности, а также уничтожение сословных привилегий.

Таким образом, декабристы стали первыми представителями организованного политического протеста в Российской империи, попытавшись изменить существующий порядок путем вооруженного выступления. Несмотря на поражение восстания, оно оставило глубокий след в сознании последующих поколений русских реформаторов и мыслителей, способствуя развитию идеи гражданского общества и правового государства в России.

1.2. Биография жен декабристов.

До восстания женаты были только 24 декабриста. Большинство участников тайных обществ - молодые люди, в основном, офицеры, которые обычно связывали свою женитьбу с выходом в отставку. Да и средний брачный возраст в XIX веке для мужчин составлял тридцать лет, для женщин - от шестнадцати до двадцати. В 1826 г. две декабристки стали вдовами: 13 июля был повешен К.Ф.Рылеев; 5 сентября умер И.Ю.Поливанов, через три года 24 мая 1829 г. овдовела Наталья Дмитриевна Шаховская**.**

Трубецкая Екатерина Ивановна.

Дочь французского эмигранта, члена Главного правления училищ, позднее — управляющего 3-й экспедицией особой канцелярии Министерства иностранных дел Ивана Степановича Лаваля и Александры Григорьевны Лаваль (урождённой Козицкой) — богатой наследницы, хозяйки известного петербургского салона. Екатерина и её сестры ни в чем не нуждались и не ведали отказа. Сестры были прекрасно образованы и подолгу жили с родителями в Европе.По отзывам современников, Екатерина Лаваль не была красавицей – невысокая, полноватая, зато обаятельная, веселая резвушка с прекрасным голосом. В Париже в 1819 году Екатерина Лаваль познакомилась с князем Сергеем Петровичем Трубецким, а в мае 1821 года вышла за него замуж. Трубецкой был на десять лет ее старше и считался завидным женихом: знатен, богат, умен, образован, прошел войну с Наполеоном и дослужился до полковника.

Волконская Мария Николаевна(Раевская)

Получила домашнее образование. Была отличной пианисткой, обладала прекрасным голосом. Знала несколько иностранных языков. С семьёй Раевских ещё с 1817 года хорошо был знаком А. С. Пушкин. Особенно он сдружился с Раевскими в совместной поездке на Кавказские минеральные воды во время своей южной ссылки. Считается, что он был влюблён в Марию. Образ черкешенки в «Кавказском пленнике» списан с Раевской. Г. Олизар утверждал, что «Бахчисарайский фонтан» был создан для Марии. Ряд стихотворений Пушкина посвящён ей. Густав Олизар в 1824 году сватался к Раевской, но этот брак не был приемлем для отца-генерала. Замуж за С. Г. Волконского вышла по воле Н. Н. Раевского.

Муравьёва Александра Григорьевна.

Александра Григорьевна Муравьева (урожденная Чернышева) происходила из знатной и богатой семьи Чернышевых. Шесть сестер и брат нежно любили друг друга. Девочки получили образование, основанное на изучении литературы, искусства и музыки. В 1822 году она выходит замуж за Никиту Михайловича Муравьева, принадлежавшего к высокопоставленной и просвещенной семье Муравьевых. Муравьева разлучалась со своими детьми, родителями и сестрами, подписала жесткие условия, согласно которым она теряла дворянский титул, имущественные и наследственные права, ей запрещалось возвращаться в европейскую Россию, а

дети, рожденные в Сибири, теряли право ношения фамилии отца и становились казенными крестьянами

И вслед за ними одна за другой по тому же бесконечному сибирскому тракту направились жены декабристов: Е.П.Нарышкина, Н.Д.Фонвизина, А.И.Давыдова, А.В.Ентальцева, М.К.Юшневская и А.В.Розен. Среди этих замечательных женщин, к примеру, были еще две совсем юные француженки. Почти не зная русского языка, они отправились в суровую Сибирь, чтобы разделить участь тех, кого давно любили: Полина Гебль вышла на каторге замуж за И.А.Анненкова, Камилла Ле-Дантю — за В.П.Ивашева.

Нарышкина Елизавета Петровна

Елизавета Петровна Нарышкина (урожденная графиня Коновницына) происходила из прославленного дворянского рода. Любовь к Отечеству и высокое понятие о чести передал детям отец Петр Петрович. Два его сына стали декабристами. Дочь Елизавета вошла в плеяду русских женщин, украсивших историю отечества подвигом любви и бескорыстия. Ее приняли ко двору, она стала фрейлиной императрицы. В 1824 году Елизавета Петровна вышла замуж за полковника Тарутинского пехотного полка Михаила Михайловича Нарышкина, человека светского, богатого и знатного. Елизавета Петровна ничего не знала о противоправительственной деятельности мужа, и произошедшее было для нее жестоким ударом. Он был осужден по четвертому разряду к каторжным работам на 8 лет. В письме к своей матери Елизавета Петровна пишет, что поездка на каторгу к мужу необходима для ее счастья. Мать благословила ее в дальний путь. В мае 1827 года Е.П. Нарышкина приезжает в Читу. Елизавета Петровна втягивается в жизнь колонии декабристок. Учится вести хозяйство, ходит на свидания с мужем 2 раза в неделю. Бывали и непредусмотренные законом встречи. Елизавета Петровна приносила стул, садилась и разговаривала с мужем и его товарищами. По вечерам она писала десятки писем родственникам заключенных в Россию.

Фонвизина Наталья Дмитриевна

Наталья Дмитриевна (1803/05 —1869). Родилась в дворянской семье. Отец - Дмитрий Акимович Апухтин, мать - Марья Павловна Фонвизина. Жена М.А.Фонвизина, последовала за мужем в Сибирь. Жила в своем имении Марьино под Москвой, похоронена в Москве в Покровском монастыре, могила не сохранилась. Дети: Дмитрий, студент Петербургского университета; Михаил, отставной подпоручик Преображенского полка; умершие Богдан, Иван. В юности Наталья Дмитриевна пыталась бежать в монастырь. В нее всю жизнь был влюблен Павел Сергеевич Бобрищев-Пушкин.

Давыдова Александра Ивановна

Александра Ивановна (1802 - 1895), жена Давыдова. Отец - губернский секретарь - Александр Иванович Потапов. Последовала в 1828 за мужем в Сибирь. Мемуаристы единодушно отмечают «необыкновенную кротость нрава, всегда ровное расположение духа и смирение» Александры Ивановны.

Дети: Мария, Михаил, Екатерина, Елизавета, Петр (был женат на Е.С. Трубецкой, дочери декабриста), Николай. В Сибири родились: Василий; Александра, Иван, Лев (муж сестры П.И. Чайковского), Софья, Вера.
После смерти В.Л. Давыдова его семья с высочайшего разрешения, последовавшего 14 февраля 1856, возвратилась в Европейскую Россию.
По манифесту в 1856 дети были восстановлены в правах дворянства, а тем из них, которые при определении в учебные заведения названы по имени отца, возвращена фамилия.

Ентальцева Александра Васильевна (урожденная Лисовская), (1790 - 1858), жена декабриста Ентальцева. В 1827 приехала к мужу в Читу. Вместе с ним поехала в ссылку в Березов, а затем Ялуторовск. Ни одной из жен декабристов не пришлось столько претерпеть и выстрадать, сколько выпало на ее долю. Она рано лишилась родителей. Будучи женщиной живой и умной, она много трудилась над своим образованием. Положение Ентальцевых на поселении было тяжелым. Угнетал суровый климат и постоянное безденежье. К тому же на Ентальцева были сделаны ложные доносы, в которых его обвиняли в разных, часто нелепых противогосударственных умыслах, которые стали причиной его преждевременной кончины. Похоронив мужа, Александра Васильевна обратилась к правительству с просьбой разрешить ей вернуться в европейскую Россию. Согласия на это не последовало. Она прожила в Сибири еще десять лет, получая небольшое пособие от казны.

Юшневская Мария Казимировна

Мария Казимировна (1790 - 1863), дочь Казимира Павловича Круликовского, комиссионера при молдавской армии.
С 1812 года - жена А.П. Юшневского, последовала за мужем в Сибирь.
Письмом на имя А.Х. Бенкендорфа она просила о разрешении следовать за мужем в Сибирь. Дело осложнялось желанием ее дочери (София Алексеевна) от первого брака сопровождать мать, разрешено ехать одной без дочери — 16 декабря 1828.После смерти А.П. Юшневского генерал-губернатор Восточной Сибири В.Я. Руперт вошел с представлением о разрешении Юшневской возвратиться в принадлежавшее ей имение в Киевской губернии, но в этом было отказано, разрешено вернуться только по докладу 1855 с установлением за нею секретного надзора.

Розен Анна Васильевна

Анна Васильевна (1797-1883). Из дворянской семьи. Отец - директор Царскосельского лицея Василий Федорович Малиновский, мать - Софья Андреевна Самборская (дочь известного протоиерея Андрея Афанасьевича Самборского). Жена А.Е. Розена, последовала за мужем в Сибирь, прибыла к мужу в деревню Ононский Бор близ Верхнеудинска во время перехода декабристов в Петровский завод.

Дети: Евгений, Василий, Владимир, Андрей, Анна, Софья. Сыновья, рожденные в Сибири, на Кавказе были определены в Грузинский дворянский батальон военных кантонистов под фамилией Розеновых. По амнистии 1856 года детям возвращена фамилия и титул отца.

Анненкова (Гебль) Прасковья (Полина) Егоровна.

Прасковья Егоровна (1800-1876), жена И.А. Анненкова, француженка, последовавшая за Анненковым в Сибирь и обвенчавшаяся 4 апреля 1828 с ним в Чите.Родилась в Лотарингии, в замке Шампаньи, в семье офицера. Настоящее имя и фамилия - Жаннета Поль. После смерти отца сеньора Поля опека над состоянием была поручена посторонним людям, которые растратили его. Вследствие чего детство и ранняя юность Полины прошли в бедности, и она вынуждена была зарабатывать шитьем, а затем поступить в Париже в коммерческий дом Моно. В 1823 году покидает Францию и в надежде заработать едет в Россию, возможно в это время и меняет фамилию. В России служит старшей продавщицей в торговом доме Диманси, где и знакомится со своим будущим мужем. Отказывается тайно венчаться с Анненковым, венчаться открыто не решаются из-за возможного несогласия матери Ивана Александровича. 10 декабря 1826 г. И.А. Анненкова отправляют в Иркутск, узнав об этом, Гебль добивается разрешения на брак с ним.

После амнистии 1856 г. возвращается с мужем в европейскую Россию. Носила крест и браслет, сделанные из кандалов мужа Бестужевым. Кстати, на портрете, весьма вероятно изображен именно этот крест.
Автор мемуаров. Дети: Александра, Ольга, Владимир, Иван, Николай и Наталья.

Ивашева (Ле Дантю) Камилла Петровна

Камилла Петровна(1808 - 1839), жена В.П. Ивашева, прибывшая за ним в Петровский завод.Француженка. Дочь гувернантки из семьи Ивашевых. Была тайно влюблена в будущего мужа, но смогла открыть чувства только после его осуждения. Сказала о своем увлечении матери; последняя, посовещавшись с матерью Ивашева и списавшись с самим Ивашевым, получила его согласие на брак.Умерла во время родов дочери Елизаветы (умершей вместе с матерью). Дети: Александр, Мари, Петр, Вера.
Дети воспитывались у тетки княжны Екатерины Петровны Хованской под фамилией Васильевых.По манифесту об амнистии 26 августа 1856 им была возвращена фамилия и дворянство.

1.3. Женский подвиг ради любви. Понятие «подвиг».

Подвиг - это героический поступок человека, не связанный с его профессиональной деятельностью.

Подвиг - это любой поступок человека, который в результате спасает жизнь другого человека, в каком-то смысле - это милосердие.

Подвиг - акт героизма, поступок, требующий от человека предельного напряжения воли и сил, связанный с преодолением необычайных трудностей, общественно полезный результат, которого превосходит по своим масштабам результаты обычных действий.

Что такое подвиг? Каким должен быть подвижник? В ответ на это в нашем сознании, может быть, молниеносным видением промелькнет Александр Матросов, бросавший свое животрепещущее тело, как заслонку, перед изрыгающей огонь амбразурой пулеметного гнезда…

Пройдет морозным утром по пути к фашистской виселице истерзанная русская девушка Зоя, чтобы превратиться в легенду в веках…

Упадет у заснеженной ели зарубленный саблями Иван Сусанин…

Закачается летом высокая трава, а зимой засеребрится снег на холмиках братских могил, где похоронены безвестные теперь подвижники — защитники Родины…

Да разве они — подвижники? Было время, когда понятия подвига и подвижника ассоциировались с тихой монашеской кельей, с шелестом монастырских дубов за окном. Лампады, иконы, гроб вместо кровати. Тихие речи, рясы, скуфьи и персты, сложенные для крестного знамения — представлялся подвижник в дыму ладана с поднятой благословляющей рукой…

Да, разные бывают подвиги и подвижники и по своей внешности, и по обстоятельствам, где совершается подвиг. Но всех истинных подвижников объединяет и роднит одна всем им присущая черта — самоотверженность. Без самоотверженности нет ни подвига, ни подвижника. Ведь не назовете же вы подвижником человека, храбро заглянувшего в глаза смерти ради личной выгоды? Иначе многие преступники стали бы применять к себе этот высокий термин.

Сегодня слово «подвиг» в применении к поступку жен декабристов может показаться преувеличением, рожденным возвышенным поэтическим воображением.

«На диво слаженный возок», и в нем княгиня в сопровождении верных слуг — крепостных. Были, впрочем, проекты уничтожения прав опальных женщин па крепостных, но Николай I в корне пресек такую мысль: «Это совершенно воспрещаю. Бунтовать людей не должно! Достаточно объявить женам, что по положениям они не могут брать с собою людей, как с добровольного согласия». «Опись вещам полковницы Нарышкиной»[1], выезжавшей в Сибирь, занимает три листа большого формата: «в длинном клеенчатом ящике», «в маленьком клеенчатом ящике», в двух «важах» и в «висячем чемодане под козлами» поместились 22 чепчика и соломенная шляпа, 30 пар женских перчаток, «2 вуаля», до 30 ночных рубашек, десятки пар чулок — бумажных, шелковых, шерстяных, «1 картончик с буклями», медный самовар и многое другое.

[1] Нечкина М.В. Декабристы. - М.: Наука, 1982 г., с. 281

Да и в суровой, дикой Сибири все женщины, даже наименее состоятельные, через год-другой устроились относительно неплохо, обзавелись собственными домами со штатом прислуги; мужья вначале посещали их, а потом и жили вместе. Такие вещи никак не вяжутся с современными представлениями о каторжной жизни…Сын Марии Волконской в предисловии к впервые издаваемым им запискам, матери писал: «Припоминаю слова, не раз слышанные мною в детстве, в ответ на высказываемое ей удивление по поводу того, что она могла добровольно лишить себя всего, что имела, и все покинуть, чтобы следовать за своим мужем. «Что же тут удивительного? — говорила она,— пять тысяч женщин каждый год делают добровольно то- же самое»[2]

Александра Ивановна Давыдова, вернувшись из ссылки, говаривала: «Какие героини? Это поэты из нас героинь сделали, а мы просто поехали за нашими мужьями…»Но так ли это? И почему с таким волнением пишут _о декабристках Пушкин, Вяземский, Одоевский, Веневитинов?..И почему через полвека после восстания декабристов, когда русская женщина предъявила требование на самостоятельный труд, на образование, на участие в общественной жизни и влилась, наконец, в ряды революционеров,— почему поэма Некрасова о Трубецкой и Волконской была встречена с восторгом? Наверное, потому, что многое роднило декабристок с первыми женщинами-революционерками. Верховный уголовный суд признал виновными по делу 14 декабря и приговорил к различным мерам наказания сто двадцать одного человека. Из них двадцать три были женаты. То, что женатых было немного, можно объяснить сравнительной молодостью осужденных: из двадцати трех женатых декабристов семеро не достигли тридцати лет; в возрасте от тридцати до сорока лет были четырнадцать человек, свыше сорока лет — только двое. Самый молодой — 23-летний поручик Анненков; двумя годами старше — поручик Розен и подпоручик Лихарев. Самые старшие по возрасту — полковник Тизенгаузен (сорок четыре года) и подполковник Штейнгель (сорок два года). Офицеры, состоявшие на службе, в большинстве случаев связывали свою женитьбу с выходом в отставку. Это обстоятельство также объясняет незначительное число женатых состоявшие на службе или находившиеся в отставке. В их числе три генерала (Волконский, Фонвизин, Юшневокий), восемь полковников (Трубецкой, А. 3. Муравьев, Л. Н. Муравьев, Давыдов, Нарышкин, Тизенгаузен, Полипа нов, Бригген), четыре подполковника. Иными словами, примерно две трети (пятнадцать человек) из двадцати трех относились к высшему офицерству. Трое (Волконский, Трубецкой и Шаховской) имели княжеские титулы, Розен и Штейнгель — баронские. Волконские, Трубецкие, Нарышкины, Муравьевы, Фонвизины были весьма близки ко двору. И все они, кроме званий, титулов, положения в свете, имели состояния (разумеется, одни — большие, даже огромные, другие — незначительные). Следовательно, переходя на положение «жен ссыльнокаторжных», женщины сознательно и бесповоротно порывали с прошлым, отказывались от привилегий, от прежних представлений о жизни и от прежнего образа жизни. И поскольку разрыв этот означал публичную поддержку государственных преступников, женщины оказывались в оппозиции к властям, их поведение становилось формой общественного протеста. Таков социально-политический аспект отъезда женщин за мужьями-каторжанами в Сибирь. Недаром Петр Вяземский столь высоко и восторженно оценил это событие: «Спасибо женщинам: они дадут несколько прекрасных строк нашей истории». Была и другая сторона той же проблемы, не имевшая, возможно, такой общественной значимости: отправляясь за мужьями, жены добровольно отказывались от собственных детей и родителей. Это окружало женщин еще большим ореолом мученичества. Царь

[2] Нечкина М.В. Декабристы. - М.: Наука, 1982 г., с 379

разрешал ехать только женам. В отношении прочих родственников, в том числе и детей, среди постановлений, касавшихся «государственных преступников», существовало и такое:

«О недозволении отправляться к ним в Сибирь детям их благородного звания, родственникам и другим лицам»[3]. До отъезда в Сибирь детей не было лишь у Трубецкой и Нарышкиной (последняя еще до осуждения мужа потеряла единственную дочь). Дочь Ентальцевой от первого брака воспитывалась у отца. А. И. Давыдова рассовала по богатым родственникам шестерых. А. Г. Муравьева поручила заботам бабушки двух маленьких дочек (старшей три года) и совсем крохотного сына. Н. Д. Фонвизина, единственная дочь престарелых родителей, оставила их с двумя внуками двух и четырех лет. М. Н. Волконская уехала в Сибирь, когда ее сыну не было и года. А. В. Розен, по настоянию мужа, задержалась с отъездом, ожидая, пока подрастет сын. М. К. Юншевской не разрешили взять с собой дочь от первого брака. У будущей жены Анненкова — П. Гебль также была дочь, оставшаяся с бабушкой. Расставались, имея очень мало надежд на то, что когда-нибудь свидятся. По постановлению Комитета министров, «невинная жена», последовавшая за мужем в Сибирь, должна была оставаться там до его смерти, а может быть, и до собственной смерти, так как правительство не гарантировало обязательного возвращения женщин в случае смерти их мужей, «государственных преступников» (что, кстати, и подтвердилось).Сроки заключения также не внушали оптимизма. Из двадцати трех женатых семеро были осуждены по первому разряду (Трубецкой, Артамон Муравьев, Давыдов, Юшневский, Никита Муравьев, Волконский и Якушкин; Рылеев, как известно, был поставлен вне разрядов). Это означало «каторжную работу вечно», а после сокращения срока 22 августа 1826 г.— двадцать лет каторги. По второму разряду поручик И. А. Анненков получил (после сокращений) пятнадцать лет каторги. В. И. Штейнгель (по третьему разряду) — также пятнадцать лет каторги. Причисленные к четвертому разряду государственных преступников М. А. Фонвизин, И. В. Поджио, П. И. Фаленберг и М. М. Нарышкин были приговорены к пятнадцати годам каторжных работ, затем срок им сократили до восьми лет. А. Е. Розену (пятый разряд) десять лет каторги уменьшили до шести. Шестеро (В. Н. Лихарев, А. В. Ен-тальцев, В. К. Тизенгаузен, И. Ю. Поливанов, А. К. Бер-стель и А. Ф. Бригген) получили минимальный срок каторги (четыре года, после сокращения — один год). Наконец, А. Н. Муравьеву по конфирмации шестилетняя каторга была заменена ссылкой в Сибирь без лишения чинов и званий, Ф. П. Шаховского выслали в Сибирь на двадцать лет (с лишением чинов и званий).

Уже в 1826 г. две декабристки стали вдовами: 13 июля был повешен Кондратий Рылеев; 5 сентября умер Иван Поливанов, который в Петропавловской крепости «заболел сильными нервическими судорожными припадками», его 19-летняя жена, Анна Ивановна, урожденная Власьева, уже во время суда над мужем «теряла от печали рассудок» . Через три года овдовела и Наталья Шаховская. После казни пятерых декабристов осужденных начинают отправлять в Сибирь. Отправляют постепенно, партиями. Первая группа — «Трубецкой с товарищами» (Волконский, Артамон Муравьев, Давыдов и др.) — прибыла на каторгу в августе 1826 г. Никита Муравьев, Анненков добрались в январе 1827 г. и т. д.Путь в Сибирь для осужденных скрашивался не только свиданиями с близкими, которые правдами и неправдами оказывались на ближайших к Петербургу и Москве почтовых станциях, но и явно сочувственным отношением окрестного населения. Об этом долго помнили декабристы. «Публика догадывалась о причине, по

[3] Якушкина И.Д. Записки, статьи, письма декабриста М., 1957 г., с 162

которой мы пострадали,— пишет брат Никиты Муравьева, Александр.— Несмотря на оковы, нас всюду встречали с живейшим радушием. С позволения фельдъегеря нас кормили, отказываясь получать вознаграждение от представителя власти. В Тихвине, недалеко от Петербурга, несмотря на побои фельдъегеря, народ с непокрытыми головами желал нам счастливого пути. То же произошло в Ярославле. В Костроме, пока перепрягали лошадей, один молодой человек, оттолкнув наших стражей, ворвался в комнату, где мы находились, и сказал нам: «Господа, мужайтесь, вы страждете за самое прекрасное, самое благородное дело. Даже в Сибири вы встретите сочувствие»[4]. Ни петербургские, ни сибирские власти не знали толком даже географию: в бумагах Олекминск путают с Омском; Матвея Муравьева-Апостола, сосланного в Якутскую область, пытаются поселить в Витиме Иркутской губернии и т. д. Местное начальство абсолютно не было готово к приему арестантов. О возможном же приезде к ним жен генерал-губернатор Восточной Сибири Лавинский узнает только по слухам. Встревоженный ими, он шлет запросы в Петербург, предвосхищая своими предложениями разработанные позднее правила для жен государственных преступников.«Будет ли сделано предписание местным властям об образе обхождения их с сими женами, т. е. считать ли их в прежнем быту или женами ссыльных? — запрашивает генерал-губернатор.

Следуя за своими мужьями и продолжая супружескую с ними связь, они, естественно, делаются причастными их судьбе и теряют прежнее звание, а прижитые в Сибири дети поступают уже в казенные крестьяне. Неизвестно, имеют ли они о сем понятие, и ежели нет, то не должно ли оное быть им внушено, ибо многие, может быть, решаются ехать в Сибирь не из любви и привязанности к своим мужьям, но из пустого тщеславия… но коль скоро мечтания их рассеется вразумлением об ожидающей их там участи, то, может быть, исчезнет и охота к выполнению необдуманного намерения» По царскому повелению создается специальный секретный комитет для разработки всех вопросов, связанных с водворением декабристов в Сибири. А тем временем первая из женщин — Екатерина Ивановна Трубецкая — уже в июле 1826 г., на следующий день после отъезда мужа, отправляется вслед за ним. Ее сопровождает секретарь отца Карл Воше, который, кстати, после возвращения из Сибири вынужден будет оставить Россию. В Красноярске сломалась карета, заболел провожатый. Трубецкая продолжает путь одна, в тарантасе. В Иркутске губернатор Цейдлер долго запугивает ее, требует (еще раз после Петербурга!) письменного отречения от всех прав — Трубецкая подписывает. Через несколько дней губернатор объявляет бывшей княгине, что она продолжит путь «по канату», вместе с уголовными преступниками. Она согласилась. «Женщина с меньшею твердостью,— писал А. Е. Ровен,— стала бы колебаться, условливаться, замедлять дело перепискам с Петербургом, и тем удержала бы других жен от дальнего напрасного путешествия. Как бы то ни было, не уменьшая достоинств других наших жен, разделявших заточение и изгнание мужей, должен сказать положительно, что княгиня Трубецкая первая проложила путь, не только дальний, неизвестный, но и весьма трудный, потому что от правительства дано было повеление отклонять ее всячески от намерения соединиться с мужем»[5]. Трубецкая, за нею Волконская и Муравьева едут, обгоняя в пути некоторых декабристов. Михаил Фонвизин 26 февраля 1827 г., находясь «за сто двадцать верст не доезжая Иркутска», посылает жене письмо с «комиссионером к. Волконской»: «Трубецкая, Волконская и Муравьева поехали за Байкал — их заставили подписать отречение от звания их, и я опасаюсь, что

[4] Якушкина И.Д. Записки, статьи, письма декабриста М., 1957 г., с.472
[5] Окунь С.Б. Ссыльные декабристы в Сибири. Л., ЛГУ, 1985 г., с. 245

их положение будет тягостно» . Примеру первых тут же последовали Е. П. Нарышкина и А. В. Ентальцева; в марте 1828 г. на каторгу в Читинский острог приехали еще две жены — Давыдова и Фонвизина — и невеста Анненкова — Полина Гебль; в августе 1830 г., при переходе каторжан из Читинского острога в Петровский завод, к ним примкнули А. В. Розен и М. К. Юшневская; наконец, в сентябре 1831 г. в Петровском заводе состоялась свадьба Василия Ивашева с приехавшей к нему Камиллой Ле-Дантю Эти одиннадцать были самые разные — по социальному положению и материальной обеспеченности, по характеру и уровню культуры. Из титулованной знати — княгини Мария Волконская и Екатерина Трубецкая, урожденная графиня Лаваль; Александра Григорьевна Муравьева — из графского рода Чернышевых, одного из самых богатых в России. Елизавета Петровна Нарышкина — дочь графа Коновницына, генерала, бывшего военного министра. Генеральша Наталья Дмитриевна Фонвизина — из рода Апухтиных. Они не только знатны, но и достаточно богаты. Другая генеральша — Мария Казимировна Юшневская, урожденная Круликовская,— похвастать богатством не может. Получив разрешение на отъезд в Сибирь, она продает на дорогу последнюю шубу и серебряные ложки. Такая же «середнячка» и баронесса Розен — Анна Васильевна Малиновская, дочь первого директора знаменитого Царскосельского лицея. Есть среди одиннадцати и совсем незнатные. Александра Ивановна Потапова, дочь мелкого чиновника, еще в 1819 г. 17-летней девушкой сошлась с родовитым В. Л. Давыдовым (братом Н. Н. Раевского по матери). Мезальянс этот долго — до мая 1825 г.—не был официально оформлен. Поэтому уже после осуждения Давыдова его братьям пришлось немало похлопотатьобусыновлении собственных детей «политически мертвым отцом»,«Безродной» была и жена армейского подполковника Ентальцева, Александра Васильевна Лисовская. От своего первого мужа — игрока — она сбежала, оставив малолетнюю дочь. После смерти Ентальцева Александра Васильевна сильно нуждалась и жила на пособие от казны. Две француженки — Полина Гебль и Камилла Ле-Дантю - также не могли похвастаться высоким положением в обществе. Гебль, жестоко бедствовавшая в детстве, до замужества работала в Москве продавщицей модного магазина. Мать Камиллы была гувернанткой в доме будущих родственников — Ивашевых. По возрасту женщины тоже разные. Самые старшие из них — Юшневская и Ентальцева. В 1830 г., когда Мария Казимировна приехала в Сибирь, ей было сорок лет. Примерно столько же — и Александре Васильевне Ентальцевой. Следующая по старшинству — Анна Васильевна Розен. Остальные восемь родились уже в первом десятилетии XIX в., все они приехали в Сибирь, когда им не исполнилось и тридцати. Марии Волконской не было еще и двадцати двух лет; Муравьевой, Фонвизиной и Камилле Ле-Дантю в момент их приезда — по двадцать три года (Муравьева старше Фонвизиной на один год, Ле-Дантю - Ивашева — вообще самая младшая из одиннадцати женщин); Нарышкиной и Давыдовой по двадцать шесть лет, Трубецкой двадцать семь и Анненковой двадцать восемь лет. Каждая из них шла в Сибирь своим путем.

Александрина Муравьева, действительно, была «самая счастливая из женщин» и. Мужа она обожала до самозабвения. Уже на каторге на шутливый вопрос Якушки-на, кого она больше любит, мужа или бога, Александра Григорьевна ответила вполне серьезно, «что сам бог не взыщет за то, что она Никнтушку любит более»

Никита Михайлович Муравьев, обладавший, по общему Признанию, «редкими достоинствами ума» и «прекрасными свойствами души благородной», отвечал жене полной взаимностью. Их брак (с февраля 1823 г.) до Сибири был испытан несколькими годами

совместной счастливой жизни. Что значила Александрина для мужа, становится ясным из их переписки, особенно в первые дни и недели заключения Муравьева.«Я беспрестанно о тебе думаю и люблю тебя от всей души моей. Любовь взаимная наша достаточна для нашего счастья. Ты сама прежде мне писала, что благополучие наше в самих нас» «Милая Сашази, укрепляй себя, не предавайся печали, я тебя люблю от всей души, от всего сердца, от всех способностей моих»[6]. И так каждый день — из Петропавловской крепости.

«Твои письма, милый друг, и письма маменьки,— пишет Н. Муравьев жене вечером 18 января 1826 г.,— производят на меня такое впечатление, будто самый близкий друг каждый день приходит побеседовать со мной. Время от времени я перечитываю всю мою коллекцию, которая стала теперь довольно многочисленной. Моя мысль не в тюрьме, она все время среди вас, я вижу вас ежечасно, я угадываю то, что вы говорите, я испытываю то, что вы чувствуете»

Переписка Н. М. Муравьева с женой и матерью хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции. Письма за 1826 год, переплетенные в толстенный том, Муравьев увез с собою в Сибирь. Об этом свидетельствует надпись на первой (отдельной) странице: «Все сии письма, полученные через г-на иркутского губернатора, были мною читаны. Генерал-лейтенант Лепарский 1-ой»[7]. Выше рукою Муравьева приписано по-французски: «Письма моей жены и матери. 1826.» До конца жизни Никита Муравьев не расставался и с портретом жены, присланным ему еще в Петропавловскую крепость. «Портрет твой очень похож и имеет совершенно твою мину,— сообщает он жене.— Он имеет большое выражение печали. Он не слишком велик и вовсе не беспокойно его носить» «В минуту наибольшей подавленности,— Муравьев пишет Александре Григорьевне 16 января 1826 г.,— мне достаточно взглянуть на твой портрет, и это меня поддерживает» Кроме собственной любви и любящего мужа, была у Александры Григорьевны Муравьевой и другая опора — родители и сестры. Многочисленную семью Чернышевых — шесть сестер и одного брата — объединяла крепкая любовь. Девочки получили обычное светское воспитание, основанное на изучении литературы, искусства и музыки. Все они склонны были к излишней восторженности, характерной для девушек их круга, и даже некоторой эксцентричности (не подходившей уже под рубрику «хорошего тона»). Страстная эмоциональность, граничившая иногда с экзальтированностью, проявилась у Александрины уже в ранней юности. 16-летняя девочка, начинающая вести дневник, открывает его следующими строками: «Я говорила, говорю и пишу, что нет большего несчастья, чем иметь голову горячую и сумасбродную и ум набекрень»[8].Сумасбродность и «ум набекрень» вообще отличали Чернышевых. Глава семьи, Григорий Иванович, «офранцуженный вельможа», «был большим чудаком и мотом, но все же не успел спустить всего огромного своего состояния. У него имения были чуть ли не во всех губерниях»[9]. Огромные пашни, леса, тысячи крепостных душ давали возможность Чернышевым вести барскую жизнь с широким размахом. В главной летней резиденции — в Тагино Орловской губернии — на конюшне содержалось иногда до 500 лошадей приезжих гостей. Многочисленная дворня, штат учителей, доктор, домашний художник, крепостной оркестр обслуживали хозяев и их гостей. Концерты, фейерверки, танцы устраивались для их развлечения. При всем этом расточительный богач граф Чернышев — знаток французской

[6] Окунь С.Б. Ссыльные декабристы в Сибири. Л., ЛГУ, 1985 г., с. 391
[7] Поджио А.В. Записки декабриста. М., 1980 г., с. 246
[8] Там же, с.249
[9] Там же, с. 251

литературы, остроумный весельчак, развлекавший двор, имел тайную жизнь: он был масоном, канцлером верховного органа, руководившего сетью масонских лож.Чернышевы оказались в самой гуще декабристских событий. Единственный сын и наследник графского титула и громадного родового майората ротмистр Кавалергардского полка Захар Чернышев как член Северного общества декабристов был приговорен к лишению чинов и дворянства и к двум годам каторги. Кроме Захара и зятя Муравьева, в числе осужденных по делу 14 декабря оказались двоюродный брат Александрины — Ф. Ф. Вадковскнй, а по линии ее мужа — его родной брат Александр, а также кузены Лунин и Муравьевы. Все сестры одинаково восторженно относились к брату Захару и Никите Муравьеву, считая их героями. При поддержке всей семьи Александра Григорьевна начала хлопотать о разрешении следовать за мужем задолго до официального приговора. После ее отъезда (январь 1827 г.) сестры чувствовали себя «тоже в изгнании». «Никто не понимает их больше, чем я,— писала М. С. Лунину его сестра Е. С. Уварова в Сибирь.— Мы собираемся только для того, чтобы поговорить о дорогих предметах нашей страсти и нашей скорби! Союз, связывающий всех членов этой семьи, воистину замечательный» 25. Петр Вяземский называл дом Чернышевых в те годы «святынею несчастья»[10].

Когда жена Розена уезжала в Сибирь, особое участие в ее судьбе приняли сестры Чернышевы. Вера Григорьевна «со слезами просила взять ее с собою под видом служанки, чтобы она там могла помогать сестре своей». Другая Чернышева — Наталья Григорьевна,— «просила тогда позволения у императора делить с сестрою изгнание и лишения».[11] Старшая из сестер, Софья Григорьевна27, воспитывала двух дочерей дальнего родственника В. Л. Давыдова. И, вероятно, восторженные слова Давыдовых в ее адрес («только одна в мире Софья Григорьевна, только одна», «можно ли быть добрее, внимательнее, как она» 28) соответствовали действительности. Забегая вперед, скажу, что старик Чернышев после обрушившихся на него несчастий утратил прежнюю веселость, впал в мистицизм, спать ложился в собственный гроб. Он скончался в 1831 г. Его жена, мать А. Г. Муравьевой, прожила всего лишь год после отъезда дочери в Сибирь29. Все сестры — при всей их экстравагантности — вполне благополучно вышли замуж. Они до конца дней свято хранили память о сестре Александрине и ее муже Никите Муравьеве, не вернувшихся из Сибири Захар Чернышев, отбыв сибирскую каторгу, был отправлен рядовым на Кавказ. Сестры в 1834 г. добиваются для него двухмесячного отпуска. «Это мало после такой долгой и горестной разлуки, но это в то же время много, потому что мы не надеялись его вообще увидеть некоторое время назад»,— сообщают они Никите Муравьеву31. Добиваются с большим трудом, осаждая Орлова, Бенкендорфа, Чернышева, «но все эти господа недоступны, особенно сейчас, во время праздников 32, когда каждый требует чего-нибудь для себя, не имея возможности понять настоящие страдания сердца, которое требует другого, чем орденских леит или чинов» 33. В том же 1834 г. З. Г. Чернышев женился. Дожил он до шестидесяти шести лет, хотя и не отличался бодростью и веселостью, а иногда впадал в состояние депрессии. Была у А. Г. Муравьевой и еще одна опора и поддержка в лице матери мужа Е. Ф. Муравьевой.Екатерина Федоровна Муравьева родилась в 1771 г. в семье крупного дельца екатерининской эпохи Ф. М. Колокольцова, получившего баронский титул. Двадцати трех лет вышла замуж за капитана гвардейского Генерального штаба Михаила Муравьева, наградив его миллионным состоянием 34. До сей поры в Государственном историческом музее в Москве хранятся нежные письма с

[10] Поджио А.В. Записки декабриста. М., 1980 г., с. 142
[11] Поджио А.В. Записки декабриста. М., 1980 г., с. 384

поцелуями «тысячу и тысячу раз», аккуратно сложенные и надписанные старческой рукой: «Письмы моего Друга, ко мне с дежурства» Михаил Никитич Муравьев, из старинного дворянского рода, один из образованнейших людей своего времени, стал известным писателем и деятелем культуры, попечителем Московского университета и товарищем министра народного просвещения. Его имя было окружено пиететом в семье и в обществе. «Их большой дом на Караванной улице,— вспоминает А. Бибикова,— был всегда открыт для друзей и родственников, которые, по тогдашнему обычаю, приезжали из провинции иногда целыми семьями, подолгу жили у гостеприимной и бесконечно доброй Екатерины Федоровны. По воскресеньям у них бывали семейные обеды, и случалось, что за стол садилось человек семьдесят! Тут были и военные генералы, и сенаторы, и безусая молодежь, блестящие кавалергарды и скромные провинциалы — все это были родственники, близкие и дальние».[12] Достаточно сказать, что родственниками Муравьевым приходились такие люди, как Михаил Лунин, поэт Батюшков, Иван Матвеевич Муравьев-Апостол, дипломат и литератор, отец трех будущих декабристов — Сергея, Матвея и Ипполита…Воспитанием двух сыновей занимался сам отец, он же руководил их образованием. После смерти М. Н. Муравьева (1807 г.) все заботы легли на плечи молодой вдовы (тридцать шесть лет), которая оставила светскую жизнь и все силы отдала сыновьям: Никите (одиннадцать лет) и Александру (пять лет). Хотя по-прежнему ее дом посещали, у нее гостили подолгу Карамзин, Жуковский, Пушкин…Вряд ли Екатерина Федоровна отличалась большой образованностью. Во всяком случае, судя по ее письмам, она была не в ладах и с русской и с французской грамматикой. Зато имела доброе сердце и неиссякаемый запас материнской любви. Легко представить себе состояние матери, два сына которой оказываются в Петропавловской крепости. К тому же оба обвиняются в тайных злоумышлениях против обожаемого ею монарха. Но у нее достаточно сил, чтобы не выказать своего смятения, и даже больше того — поддержать и успокоить впавшего в отчаяние старшего, Никиту.

«Мой дорогой Никита. Будь абсолютно спокоен на мой счет, невидимая сила поддерживает меня, и я чувствую себя хорошо,— пишет Екатерина Федоровна сыну в крепость 29 декабря 1825 г.— Все дни перед образом нашего спасителя с горячими слезами я молю его защитить тебя. Я знаю твою душу, она не может быть виновной. Тот, кто исполнял с таким усердием все свои обязанности, кто был примером сыновьего почитания, может иметь только чистое сердце. Какие-нибудь заблуждения живого воображения, порожденные желанием добра и злоупотреблениями, которые ты мог видеть, произвели слишком сильное впечатление на твою душу и единственное, о чем я тебя заклинаю, сознаваться ангелу государю, которого нам дало небо, говорить с ним с тем чистосердечием, которое я знаю в тебе и которое является достоянием такой благородной души, как твоя. Я тебя заклинаю твоей привязанностью ко мне и моей любовью к тебе сделать это. Это твой долг перед твоим государем и твоей родиной»[13]. Екатерина Федоровна крепко верит в бога, верит, что государя посылает на землю небо, верит, что служить родине или государю — понятия однозначные. И вместе с тем она верит в чистое сердце и благородство воспитанного ею сына, взбунтовавшегося против царя, и не боится заявлять об этом «всему свету». И до конца своих дней она, по существу, сама «бунтовала», делая все, что было в ее силах, для «государственных преступников».

[12] Поджио А.В. Записки декабриста. М., 1980 г., с. 357
[13] Бестужев Н.А. Статьи и письма. М., 1988 г., с. 335

Конечно, главная заслуга этой женщины в том, что она дала обществу двух настоящих людей, честных и высоконравственных (за что оба и поплатились сибирской каторгой). Мать двух декабристов — этого уже вполне достаточно для того, чтобы остаться в истории. Но безграничная материнская любовь не сделала Екатерину Федоровну слепой и глухой к чужим судьбам и горестям (как это часто случается в жизни). Везут осужденных на каторгу — она провожает не только сыновей, но и племянника Лунина, Матвея Муравьева-Апостола, Якушкина… Провожает, хотя власти запрещают это. Полина Анненкова не без основания писала, что братьев Муравьевых старались поскорее отправить па каторгу: слишком беспокойной и смелой была их мать Екатерина Федоровна на первой же станции снабдила сыновей и их товарищей большой суммой денег, на которые те сумели приобрести все необходимое для дальней дороги.

Когда жена Никиты отправилась в Сибирь, Екатерина Федоровна взяла на себя не только все расходы невестки, но и заботы по воспитанию трех малолетних внуков. Не считаясь со светскими приличиями, Муравьева могла отправить, например, чопорной великосветской барыне Анненковой записку такого содержания: «Сударыня, я получила письмо от моей невестки, в котором она пишет, что сын Ваш во всем нуждается, и я думаю, что мой долг довести это до Вашего сведения»[14].

На помощь Муравьевой могли рассчитывать все уезжавшие в Сибирь. Мария Казимировна Юшневская по дороге на каторгу писала брату мужа 23 мая 1830 г.: «Я столько была счастлива в Москве, что никогда еще в моей жизни нигде меня столько не ласкали и не любили… Представь себе, что я без гроша приехала в Москву и нуждаясь во всем, и в такое короткое время и с такими выгодами проводили меня из Москвы в такой путь!Я еду теперь в Сибирь, имея все, что только мне нужно. Дала Катерина Федоровна коляску, за которую заплатила 300 р. серебром и которая сделана на заказ лучшим мастером в Петербурге. Одним словом, она меня так проводила в дорогу, что, если бы я была ее дочь любимая, она не могла бы больше входить во все подробности и во все мои надобности»[15].

Снабдившая всем необходимым своих детей, Екатерина Федоровна с готовностью принимала и выполняла все просьбы их товарищей: для доктора Вольфа, врачевавшего соузников, она шлет отличную аптечку и набор хирургических инструментов, для Николая Бестужева, увлекавшегося рисованием,— все необходимое для художественных занятий, а затем, когда он занялся изготовлением часов и хронометров,— «полный часовой механизм».

После 1826 г. дом Муравьевой в Москве стал своеобразным центром, куда стекалась вся информация о сибирских изгнанниках, корреспонденция оттуда, часто нелегальная. Там можно было узнать о путях и средствах сношения с заключенными, о том, как послать им деньги, посылки, письма, или просто получить утешение и помощь от доброй и сердечной женщины.

Е. Ф, Муравьева умерла 21 апреля 1848 г., пережив сына Никиту (умер в 1843 г.), его жену Александрину (умерла в 1832 г.) и не дождавшись возвращения младшего пына Александра. Внучка С. Н. Муравьевой-Бибико-вой (Ионушки Муравьевой) писала (вероятно, со слов бабушки) о Екатерине Федоровне: «Она чуть с ума не coruia от горя и целые дни и ночи молилась. От

[14] Нечкина М.В. Декабристы. - М.: Наука, 1982 г., с. 226
[15] Нечкина М.В. Декабристы. - М.: Наука, 1982 г., с. 231

долгого стояния на коленях у нее на них t образовались мозоли, так что она не могла ходить и совершенно ослепла от слез» Подвижничество Е. Ф. Муравьевой было замечено уже ее современниками. М. П. Погодин, известный историк и публицист, писал в некрологе о Екатерине Федоровне Муравьевой как о замечательной женщине42, а, Иван Киреевский, откликаясь на его заметку, сожалел лишь о том, что он мало сказал о ней

Как только стало известно об осуждении по делу 14 декабря, в Петербург на почтовых примчались сестра и тетка Анны Васильевны Розен. Ее брат, Иван Малиновский, был тут же, вместе с сестрой. Лицейский товарищ Пушкина и Пущина, женившийся позже на сестре Пущина, он не просто поддержал стремление сестры отправиться за «государственным преступником» в Сибирь, но и помог ей добиться этого, регулярно высылал ей деньги. Иван Васильевич Малиновский отличался прогрессивными взглядами, в родовом имении в Харьковской губернии пытался проводить реформы в пользу крестьян, много сил отдавал борьбе с голодом, с эпидемиями холеры. Сестра Мария, ставшая женой другого лицеиста — Владимира Дмитриевича Вальховского, замешанного в деле декабристов (Вальховский был членом Союза благоденствия), взяла на воспитание первого сына Розена. Она уговорила Анну Васильевну, тяжело заболевшую под впечатлением запрета брать на каторгу детей, оставить мальчика у нее и ехать в Сибирь одной, без сына. В семье Вальховских Евгений Розен прожил семь лет.У Марии Волконской все было совсем не так, как у Муравьевой и Розен. Ей пришлось труднее, чем другим. 19-летней девушкой покорно, по воле отца, она выходит замуж за князя Волконского, уже немолодого (в год свадьбы, совпавший с восстанием декабристов, ему исполнилось тридцать семь лет), некрасивого, но весьма знатного и богатого. Участник пятидесяти восьми сражений, имевший множество орденов и медалей, он получил чин генерал-майора за боевые отличия в двадцать четыре года. Портрет Волконского был подготовлен для Военной галереи Зимнего дворца (после восстания, по распоряжению Николая I, его изъяли).

«Мои родители думали, что обеспечили мне блестящую, по мнению света, будущность»,— писала Мария Николаевна в конце жизни. Уже до свадьбы она сумела испытать силу своей красоты и своего обаяния: ею был увлечен Пушкин, к ней сватался польский граф и революционер Олизар. Оказавшись женой немолодого генерала, Мария Николаевна, по существу, не успела даже как следует узнать его до ареста в январе 1826 г., так же как почти- совсем не знала до свадьбы: в первый год они прожили вместе не более трех месяцев. Тяжелые роды, двухмесячная горячка, вначале полная неизвестность, а потом сообщение об аресте мужа. Нелегкое испытание для 20-летней женщины! Даже через много лет она не решалась «описывать события этого времени: они еще слишком свежи в памяти и слишком огромно для меня их значение; это сделают другие, а приговор над этим порывом чистого и бескорыстного патриотизма произнесет потомство»[16].

Вся семья: отец, мать, братья, сестры -восстали против «безумства» Маши. Мешали, как могли, ее отъезду. Марию Николаевну изолируют не только от мужа, но и от жен других декабристов, на первое свидание с Сергеем она идет не одна, а в сопровождении родственника — будущего шефа жандармов Алексея Орлова. Генерал Раевский - «герой и добрый человек», по словам Пушкина, который в 1812 г., не колеблясь, бросился в огонь неприятеля, увлекая за собой

[16] Нечкина М.В. Декабристы. - М.: Наука, 1982 г., с. 275

двух сыновей, почти мальчиков, теперь не выдержал. «Я прокляну тебя, если ты не вернешься через год!»-прокричал он, сжав кулаки46.

Семью Раевских, как и Чернышевых, 14 декабря не обошло стороной: два зятя (Сергей Волконский и Михаил Орлов, муж Екатерины Раевской), брат генерала Раевского — В. Л. Давыдов, дальние родственники — братья Поджио и Лихарев — оказались в числе важнейших государственных преступников. Больше того, оба сына генерала, Николай и Александр, значатся в «Алфавите декабристов», оба находились под арестом, хотя и были выпущены вскоре с «оправдательными аттестатами». П. Е. Щеголев располагал материалами, свидетельствующими о том, что сам Раевский был осведомлен о тайном обществе и, выдавая замуж дочерей Марию и Екатерину, поставил перед будущими зятьями условие — выйти из общества. Волконский отказался принять это условие, и все-таки свадьба состоялась. Раевский знал, что в 1825 г. выбор был сделан им, а не дочерью, поэтому так и препятствовал ее поездке в Сибирь.

1.4. Туринские декабристы Ивашевы: Любовь и письма.

Ивашева Камилла Петровна (1808— 1839), урожденная Ле-Дантю, была дочерью французского эмигранта-республиканца, бежавшего в Россию от Наполеона.Отец Камиллы Пьер-Рене Ле - Дантю во время Великой французской революции жил в Париже и вел крупную торговлю с Антильскими колониями на островах Мартиника и Гваделупа, перевозя на собственных кораблях европейские товары в колонии и колониальные в Европу.

Вместе с тем он принимал участие в политической жизни и, когда стала усиливаться единоличная власть Наполеона, подвергся преследованиям за свои республиканские убеждения. Он эмигрировал в Голландию, затем в Россию. Но тень Наполеона преследовала его и здесь, т. к. ненависть русского народа с 1812 года была перенесена на французов, прижившихся в России. Так обнищавшая семья французов оказалась в Симбирске. Пьер Рене был к этому времени женат, хотя и без венчания на француженке Марии-Сесиль Варман. (От первого брака была у нее дочь Сидония. Мы вспоминаем о ней, ибо Сидония выйдет замуж и станет матерью русского писателя Дмитрия Григоровича.) Ко времени переселения в Симбирск у Ле-Дантю было пятеро детей, младшая из которых Камилла. Жилось им на Волге трудно, г-ну Пьеру Рене было за шестьдесят, исчезла его предприимчивость, от первичного огромного капитала остались одни воспоминания, ко всему он не растратил склонности к увлечениям, и Мария Петровна, так стали назвать в России М. Ле-Дантю, рассталась с мужем навсегда. В Симбирске Мария Петровна открывает салон для местных девиц, но дело не имело успеха, т. к. местные дворяне предпочитали учить детей на дому. Так впервые судьба соединила семью Ле-Дантю с семьей генерала Ивашева.

Неизвестно, как бы сложилась судьба В.П. Ивашева, избалованного родителями, сестрами и судьбой. Юного офицера ожидала блестящая карьера, если бы жизненные обстоятельства не столкнули его с участниками тайного южного общества и страшные последствия этого опасного знакомства (20 лет каторги и вечное сибирское поселение), и самое главное — встреча с Камиллой в родительском доме во время длительного отпуска. Хрупкая, большеглазая, слегка кокетливая, но без жеманства, откровенная в чувствах, но в тоже время благородно сдержанная осталась она в сердце Василия Петровича светлым лучиком, как нечто безвозвратно промелькнувшее, пролетевшее и отошедшее навсегда. Разве что в камере крепости в томительные часы ожидания очередного допроса рядом с лицами его близких, полными горя и участия, вспыхивали иногда ее наполненные слезами глаза... О чем плакала Камилла?...В тот час, когда в семье Ивашевых поселилось горе, связанное с арестом Василия Петровича, в тонкой и ранимой душе Камиллы лучиком вспыхнула надежда. Камилла с первого взгляда и на всю жизнь полюбила Василия Петровича, Базиля, как она его называла. Понимая, что им никогда не быть вместе, ибо слишком разные социальные положения они занимали, она заболела и физически, и морально. Вот как описывает ее мать состояние своей дочери: «Ее тайну я узнала лишь после отъезда генеральши (мать Ивашева хлопотала о судьбе сына). Эта несчастная молодая девушка любит Базиля, ему принадлежали ее первые грезы бессознательно для ее самой, но тогда его положение, его богатство не допускало мысли о том, чтобы когда-либо стать его женой; а чувство ее лишь служило ей мерилом для сравнения, почему она и отказалась от представлявшихся ей партий... Она позволила себе увлечься страстно, о которой я наконец узнала...Она побледнела, стояла

грустной, замкнутой и меланхоличной. Два года она боролась между нежностью к нам и желанием прекратить жизнь, сулившую ей лишь горе... Она призналась мне, что бралась за Евангелие, чтобы прогнать всегда стоявший перед ее глазами образ, но не могла читать, так как первым словом стояло его имя. Болезнь ее приняла такой опасный характер, что без стараний доктора г-на Мандилени, она погибла бы. Но я не надеюсь на ее выздоровление теперь, когда знаю ее тайну: тоска сделает то, чего не сделала болезнь»[17].

Признавшись матери, Камилла, покрывая поцелуями руки матери говорила: «Дорогая мама, одна француженка поехала за товарищем несчастного Базиля, позволили бы вы мне поехать разделить участь того, кого я давно думала, что люблю лишь, как брата, и которому не сделай его обстоятельства таким несчастным, принадлежала бы лишь часть моей симпатии? Скажите, дорогая мама, согласились ли бы вы расстаться с дочерью, если бы это могло облегчить участь Базиля? Какая мать не предпочтет расстаться с дочерью, чем видеть, как она тает на ее глазах. Будьте добры, сообщите генеральше о состоянии Камиллы. Я предлагаю ей дочь с благородной, чистой и любящей душой. Я сумела бы даже от лучшего друга скрыть тайну дочери, если можно было заподозрить, что я добиваюсь положения или богатства. Но она хочет лишь разделить его оковы, утереть его слезы, и я, не краснея за дочерние чувства, могла бы говорить о них нежнейшей из матерей, знай я о них раньше. Однако я буду молчать пока не получу вашего совета...»[18]. Получив такие письма, родители Василия Петровича не остались равнодушными. Они выразили благодарность Марии Петровне за «столь добрую и столь достойную дочь. Да, сударыня, мы проникли в самую интимную глубину вашей материнской души, и мы разделяем все ваши душевные переживания, примите же наше уверение, что великодушие и примерная самоотверженность вашей дочери, ее добровольное отречение от более счастливого жребия внушает нам восхищение, и ее характер возбуждает наше глубокое уважение. Событие это есть не что иное, «как благость господня». И полетели письма от Ивашевых начальству для получения разрешения написать сыну и узнать его собственное решение.Вера Александровна, мать осужденного, добавляет к письму Петра Никифоровича, отца осужденного, несколько строк от себя, более душевных, но и более осторожных: «Не буду говорить о впечатлении сделанном на меня вашим письмом, с какой благодарностью за ту жертву, которую вы приносите, расставаясь с вашим ребенком, принимаю я ваше предложение и, как ценю дарование мне такой дочери, как прелестная Камилла. Вы вполне правы, сударыня, что не краснеете за ее чувства, они так велики и чисты! Облегчить участь несчастного может лишь высокое и отмеченное провидением душа, смею вас уверить, что такое мое мнение разделяют все те, кому мне пришлось это рассказать. Вы знаете, что я не могла без специального разрешения уведомить моего несчастного Базиля о самоотверженном решении Камиллы и ее достойной матери и получить согласие на то, чтобы уменьшить свои страдания, я его знаю, знаю его сердце, он сумеет оценить такой поступок...»[19]. И действительно, ничего не бывает случайно: и туманные воспоминания о юной девочке в Симбирске, провожавшей глазами, полными слез, арест Ивашева, и бесконечная тоска его о доме, оставшихся там близких, и раскрытый друзьями замысел о побеге из Петровской каторги, и многое другое, повлекшее за собой письма от матери: «Если ты согласен, уведоми меня, и мы сделаем возможнее, чтобы устроить это дело. Не тревожься за будущность твоей жены, предоставь это нам, наша нежность к тебе, наша благодарность к той, которая, в силу

[17] Буланова О.К.. Роман декабриста. Декабрист В.П. Ивашеев и его семья.. — Москва, 1983., с. 328
[18] Буланова О.К.. Роман декабриста. Декабрист В.П. Ивашеев и его семья.. — Москва, 1983., с. 339
[19] Буланова О.К.. Роман декабриста. Декабрист В.П. Ивашеев и его семья.. — Москва, 1983., с. 351

привязанности к тебе, отказывается от света, забывает о себе, чтобы соединиться с тобой, заслуживает всеконечно, чтобы мы приложили все усилия сделать ее настолько счастливой, насколько в нашей власти. Такая любовь, как ее, не может быть без высокой добродетели. Я верю, что милосердный Бог, хранящий тебя, посылает тебе такое сокровище в твоей несчастной участи... Я знаю все твои возражения, которые ты можешь мне сделать по твоей деликатности; отбрось их, потому что действительно любящего человека может задеть равнодушие; жертвы, самоотречение, все при взаимности, составляют лишь счастье для нее»[20]. Ответив «согласием» после колебания и отсрочки, Ивашев не мог прийти в себя. Живейшее участие в его судьбе приняли Мария Николаевна Волконская, его верные друзья. Но пройдет не мало времени, пока коляска с Камиллой остановится пред воротами Петровской тюрьмы. Сначала ее отъезд задержался из-за слабого здоровья, затем из-за вспыхнувшей эпидемии холеры, из-за двухмесячных хождений писем для получения разрешения на отца. В течение всего долгого пути юную француженку ждало предупреждение, теплота и особая забота. Свадьба, состоявшаяся вскоре после приезда, прошла без кандального звона, в отличие от бракосочетания Анненковых.За все страдания судьба вознаградила Камиллу Ле-Дантю и В.П.Ивашева большой возвышенной любовью. Вокруг ее была любовь, нежность, поэзия, музыка. Ивашев был бесконечно счастлив. Их дом любили друзья-декабристы, местные чиновники относились с уважением. Удивительная была Камилла. Забота об избраннике ее Базиля, детях, а их было в семье пятеро (первенец умер еще в Петровской тюрьме, прожив год с небольшим, последняя девочка Елизавета умерла, прожив 36 часов и унесшая при преждевременных родах жизнь Камиллы). Брак Василия Петровича и Камиллы при всей его случайности оказался очень удачным. В годовщину свадьбы 16 сентября 1832 года Камилла сообщила своей матери: «Год нашего союза прошел как один день — счастливый день».Четыре года жизни в Туринске были годами тихого семейного счастья, ожиданиями приезда матери Камиллы, которые и Камилла и Ивашев ждали с большим нетерпеньем, эти годы окрашены приездом в Туринск семьи Анненковых, затем Пущина. Но эти годы также были годами потерь: от водянки умерла Вера Александровна — мать Ивашева, а затем скоропостижно покинул этот мир отец — Петр Никифорович. Но жизнь продолжалась и письма Камиллы сами за себя говорят и о любви к друг другу, и о заботе о детях, и о бесконечной тоске по родным и близким, оставшихся в России.Они спасли друг друга от одиночества. Подтверждением этого служат письма Камиллы, написанные на французском языке и адресованные близким ей людям: матери Базиля — Вере Александровне, своей матери, сестрам... Всего писем -25, датированные в основном 1838 годом.

Письмо от 13 февраля 1838 года

«Не могу вам передать, моя нежная мама, мой замечательный отец и мои дорогие сестры, все те чувства, которые волнуют меня. Но смею вас заверить, чтобы ни случилось вследствие последних хлопот, которые вы начали, я буду благославлять небо и нашу долю...

Признаюсь, что после мучительных тревог и боязни за лучшего из мужей я как и он, успокоилась и покорилась судьбе. Да, он должен быть благословлен, он мой Базиль; за самоотреченность от жизни, за чистоту и величие его чувств, и я уже в нескольких случаях видела, как благословение с небес было ниспослано ему. Если ваши хлопоты, моя нежная **мама, не** увенчаются успехом и, если они еще начаты (речь идет о прошении переезда в Россию) Базиль

[20] Указ. соч., с.347

просит подумать, выгодны ли нам всем будут наши изменения в жизни. Но если прошение случайно будет отклонено, не расстраивайтесь. Мы вернемся к своей однообразной жизни, мирного чередования постоянной грусти и тихих радостей. Тягостная разлука с нашейнежной семьей будет вновь переносится нами как посланная всемогущим Богом, который один только может положить конец испытаниям или воздать благо.Все дарованные нам блага мы примем с благодарностью, но если нам будет отказано в милости, я уже привыкла к мысли о том, что только из-за любви к нам Он сочтет необходимым сделать это. Оставаясь здесь, дорогая мама, я найду удовольствие в ожидании того счастья, которое вы обещаете — счастье видеть Вас в нашем мирном семействе, в нашем маленьком кругу настоящих и чистых привязанностей...Если нам все уже удастся вернуться к вам, дорогие родители и сестры, мы будем счастливы окружить вас нашей любовью. Вы увидите наших детей и обнимите Базиля, и в этом я увижу благословение небес... И может быть настанет день когда мы оба сможем вернуться на отцовскую землю и доказать вам нашу любовь и глубокую благодарность. Мы сможем также вместе поплакать на могиле той, которая все еще жива в наших сердцах (мать Базиля Ивашева - Вера Александровна). С небес она благословит своего любимого сына и попросит Всевышнего защитить его. Милость господня не покинет нас, я в этом убеждена.

Я кончаю писать, целую ваши дорогие руки, мой замечательный отец, моя добрая, нежная мама. О, может быть, скоро я прижму вас к сердцу и увижу, как наши дети будут ласкать вас и будут обласканы вами. Да будет воля Божья и, как бы она не проявилась, я благословляю ее. Прощайте, мои дорогие сестры. Прощайте, от всей души обнимаю вас Да благословит вас небо. Камилла»[21].

22 марта 1838 года

«Сегодня Базиль пишет вам длинное письмо, но и тоже хочу поблагодарить Вас за хорошее письмо от 25 февраля! Оно нас радует добрыми вестями о Вашем здоровье и я прошу у Господа поддерживать его таким же хорошим. Каждый раз, как я перечитываю письмо, я проникаюсь новой благодарностью к Всевышнему и радость и надежда овладевает моим сердцем...

Дорогая мама, Вы опередили меня с посылкой приданого (для новорожденного). Я думаю, что свою посылку я смогу отправить только через 8 дней. Я стану шить чепчики как только закончу маленький теплый капор, который я хочу подарить Мари на именины через 3 дня. Я обещаю повести ее в церковь, что для нее будет большим праздником. Все мы, Базиль, я и дети чувствуем себя хорошо. Я рада, что Пьер стал спокойнее и веселее; и стал набираться сил и ума. Надо надеяться, что теплое время года полностью восстановит его здоровье. Целую ваши руки за себя и внуков и прошу вашего благославения. Любящая вас дочь Камилла».

«Последнее письмо, моя дорогая и замечательная мама, я отсылаю вам вместе с письмом Амалии, таким образом, эти два письма составляют как бы одно целое.

Вы даже не представляете, как страстно Базиль и я строим планы относительно того, чтобы увидеться с вами. Я не буду повторять моя нежная мама, то, что прочитаете в письме Амалии, но даже до того, как мы что- — нибудь сообщим вам, ваше сердце уже чувствует все наши беды и

[21] Буланова О.К.. Роман декабриста. Декабрист В.П. Ивашеев и его семья.. — Москва, 1983., с. 368

страдания. Ваши полные достоинства письма, — всегда находят отзвук в наших сердцах, а письма, в которых вы сочувствуете нашим бедам показывают, насколько наши сердца бьются в унисон. ...О если бы, моя обожаемая мама, могла приехать к нам, мои любимые сестры, я лелею эти мечты. Камилла».

...Моя замечательная мать, ...я разделяю полностью то счастье, которое испытывает Камилла при одной мысли, что наша семья может испытать благословенное присутствие обожаемой матери. Некогда, в общем не уж и давно, вы строили планы вместе с моим отцом и той, которая сейчас, увы, наслаждается вечным покоем после жизни полной набожности и страданий. Божья воля не позволила осуществиться нашим дорогим мечтам: вам пришлось оплакивать потерю преданной подруги (матери Ивашева), а нам потерею примерной матери, все мысли которой были связаны с нашим благополучием... Вижу, что сам готов предаться мечтам, чтобы превратить наш пустынный город в пристанище всех, кто дорог нашим сердцам. А почему бы и нет? Разве вы не мечтаете быть с нами? Разве это мечта стала явью и для Камиллы и для внучат, наконец осмелюсь сказать, и для меня. Ваш жизненный опыт снял бы с плеч Камиллы многие заботы, а также опасения за обучения детей. Насколько бы Ваше присутствие сделало бы нашу жизнь надежнее. Базиль Ивашев»[22].

25 декабря 1893 года простудившись во время прогулки в парке, Камилла преждевременно родила девочку Елизавету, которая прожив 36 часов была похоронена на туринском кладбище.

Строки письма Базиля к другу семьи П.В.Зиновьеву и сестрам нельзя читать без волнения: «...о мои дорогие сестры, пусть память о нашей Камилле укрепляет ваши силы, покоритесь воле провидения, будьте покорны и сильны, как это ангельское существо в последние минуты. ...Как описать все величие ее последних часов, проведенные ею на земле?.. Я прижал ее руку к щеке, согревая ее своей рукой, и она усиливалась сохранить подольше эту позу. В последнем слове вылилась вся ее жизнь; она взяла меня за руку, полуоткрыла глаза и произнесла: «Бедный Базиль», и слеза скатилась по ее щеке, «Да бедный, страшно бедный, страшно несчастный! Нет у меня больше моей подруги, бывшей утешением моих родителей в самые тяжелые времена, давшей мне 8 лет счастья, преданности, любви и какой любви... Чистая как ангел, она заточила свою юность в тюрьму, чтобы разделить ее со мной, потом делила горе.

Из всех потерь, которые я перенес одну за другой, смягчая остроту их боли. Боже пошли мне сил и терпения... Помоги мне, Боже, помнишь о цели моей жизни все то время, что я буду влачить на земле свое одинокое существование, и наполнять его, как Камилла, самоотречением, любовью к ближним, исполнением моих обязанностей, подай мне сил рано или поздно сравняться с ней, соединиться и снова увидеть ее среди тех, кто мне дорог!»[23].

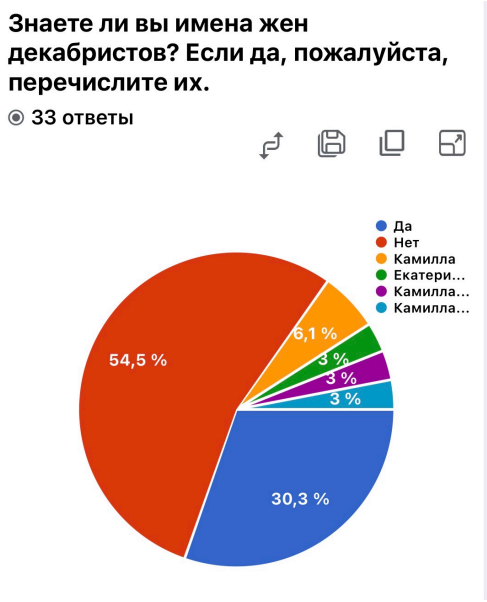
Бесконечны были страдания Ивашева. Н.В.Басаргин, друг Ивашева вспоминает: «Самый даже образ жизни его изменился... Летом мы с Пущиным иногда брали его с собою прогуливаться, но, пройдя несколько шагов он прибегал к обыкновенной своей уловке — боли в ноге — и возвращался домой. Единственная прогулка, от которой он никогда не отказывался, — могила покойницы».Василий Петрович Ивашев пережил свою Камиллу ровно год. Заказав панихиду в

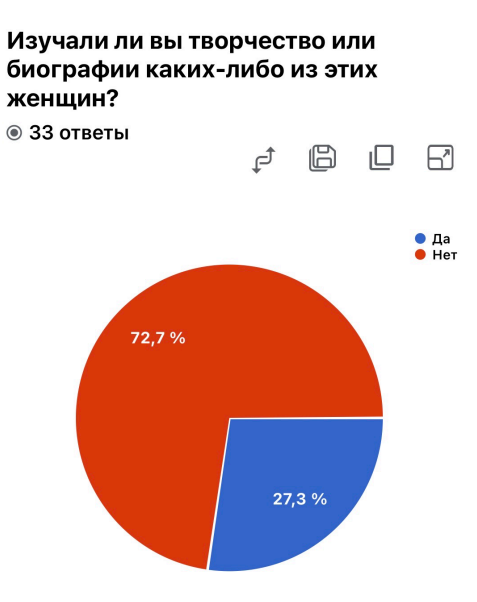
[22] Буланова О.К.. Роман декабриста. Декабрист В.П. Ивашеев и его семья.. — Москва, 1983., с. 461
[23] Буланова О.К.. Роман декабриста. Декабрист В.П. Ивашеев и его семья.. — Москва, 1983., с.468

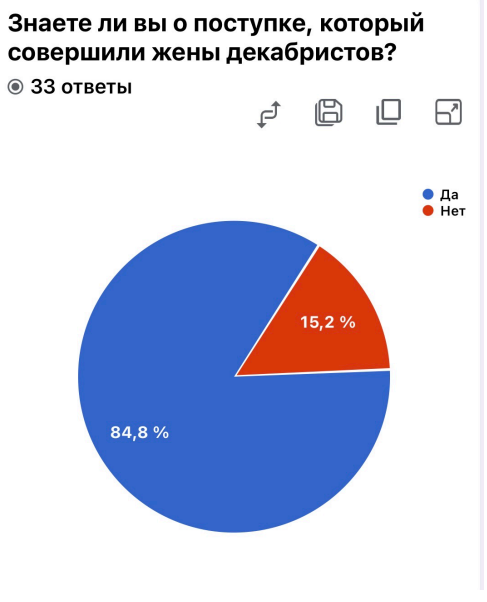
день смерти Камиллы, 30 декабря 1840 года он покидает этот мир.Памятник, эскиз которого он выполнил и посвятил дочери и жене еще при своей жизни, был установлен его друзьями-декабристами на Туринском кладбище.

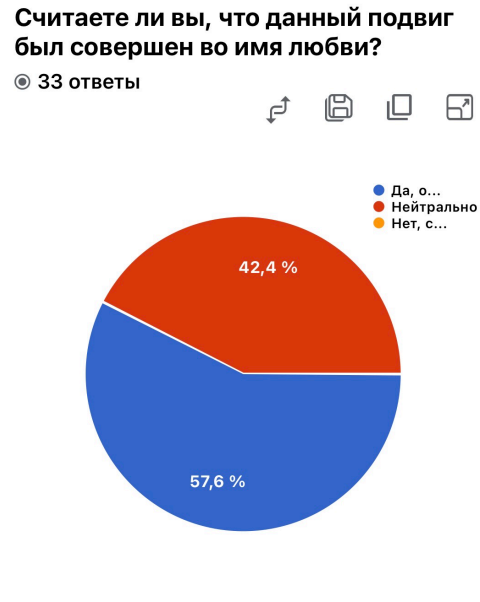
Глава 2. Подвиг в современном обществе.
2.1. Результаты социологического опроса на тему «Дочери свободы».

Проанализировав различные источники о судьбе жён декабристов, сущность понятия подвиг, я пришла к пониманию, что необходимо выяснить, а что знают учащиеся нашего образовательного учреждения о них и, что значит для современных людей понятие подвиг. В качестве респондентов были опрошены 33 обучающихся МАОУ СОШ № 1 имени В.А. Малых в возрасте 15-17 лет.

На основании полученных результатов модно сделать следующие выводы:

- К сожалению, более половины опрошенных не знают фамилий жён декабристов, которые последовали за ними в ссылку в Сибирь;
- Но большинство, что не может не радовать, знают о подвиге этих женщин;
- 57 % считают, что действия жён декабристов истинный подвиг, во имя любви.

Данные выводы свидетельствуют о необходимости восполнить информационные пробелы моих современников о жизни и судьбе героических женщин. Поэтому, в следующей главе будет представлен онлайн-проект «Свет надежды Сибири».

2.2 Онлайн - проект «Свет надежды Сибири»

Genially — это онлайн-платформа для создания интерактивных презентаций, инфографики, плакатов, учебных материалов и веб-сайтов. Она предлагает пользователям широкие возможности для визуализации идей и контента, обеспечивая легкость и удобство работы даже для новичков.

Преимущества Genially

1. Интерактивность: Платформа позволяет создавать динамичные презентации с анимированными элементами, переходами между экранами и возможностью добавления ссылок, кнопок и видеоматериалов.

2. Простота освоения: Интуитивно понятный интерфейс делает процесс создания проектов быстрым и простым. Пользователи могут легко редактировать элементы, изменять дизайн и добавлять контент благодаря удобным инструментам.

3. Шаблоны и библиотека ресурсов: Genially предлагает широкий выбор готовых шаблонов и библиотек графических элементов, шрифтов и изображений, позволяющих быстро создать качественный проект без глубоких дизайнерских навыков.

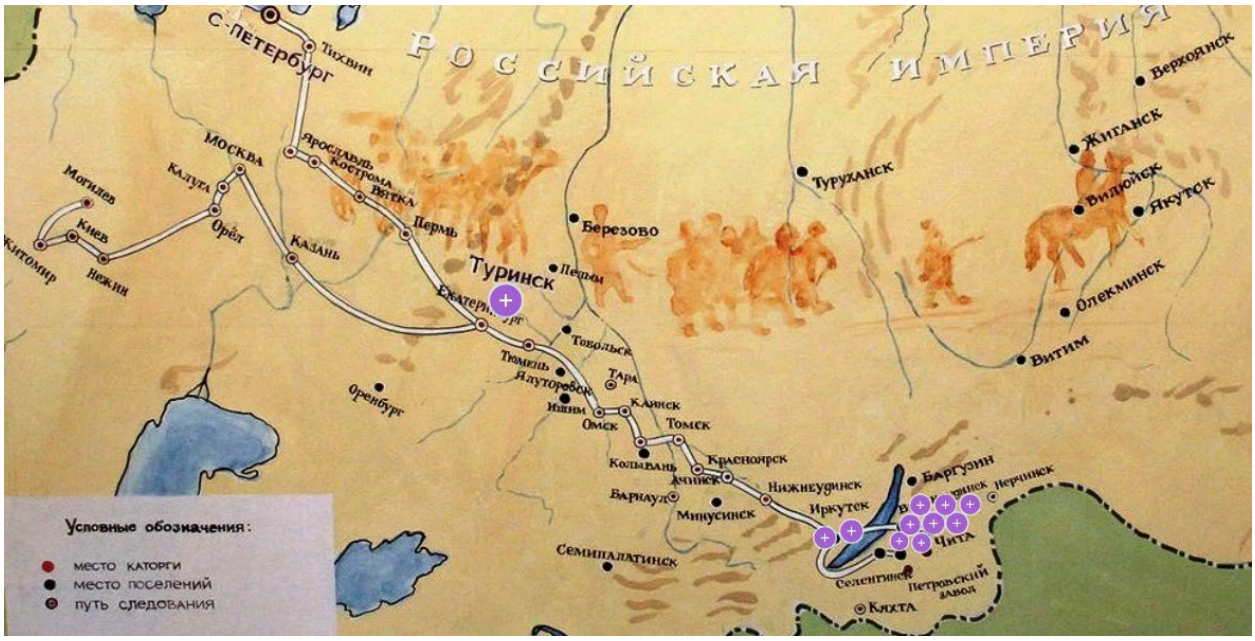
4. Совместная работа: Возможность совместной работы над проектами несколькими пользователями одновременно облегчает командную работу и ускоряет создание материалов.

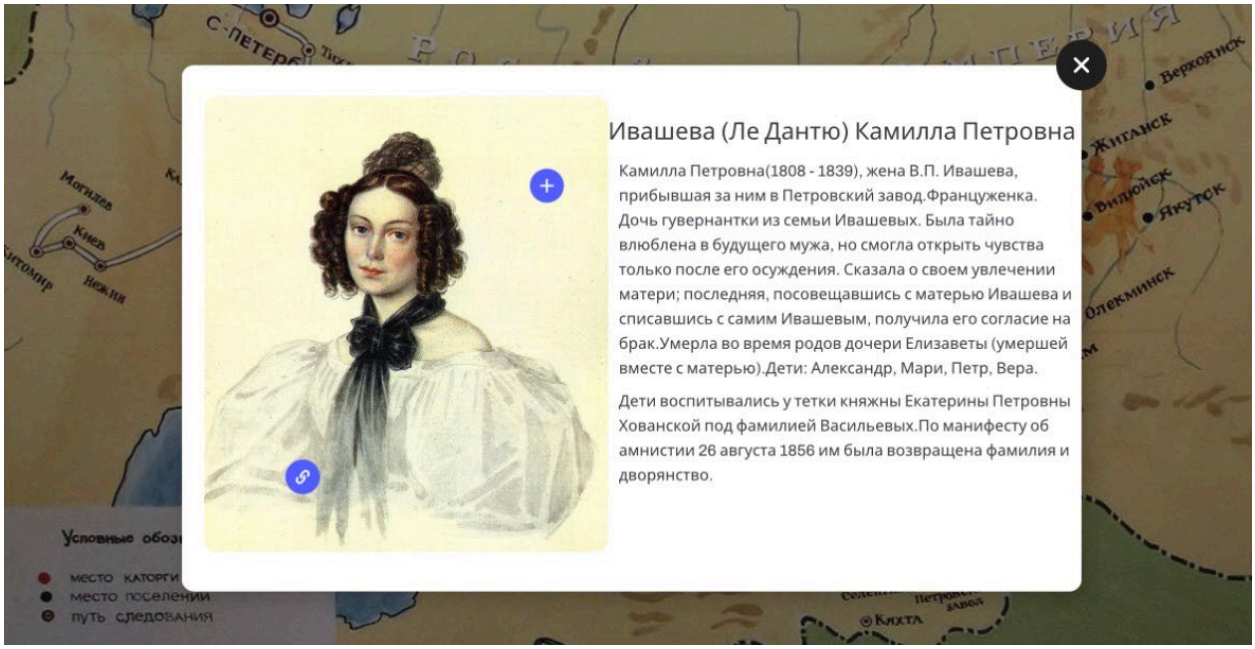
7. Гибкость настроек позволяет адаптировать внешний вид проекта под конкретные требования бренда или мероприятия, создавая уникальный дизайн.

8. Бесплатный доступ и возможность расширения функционала: Базовая версия доступна бесплатно, предоставляя достаточный набор инструментов для большинства задач. Для продвинутых возможностей доступен платный тариф с расширенными функциями.

Таким образом, платформа Genially является отличным выбором для тех, кто хочет создавать привлекательные и эффективные материалы без значительных временных затрат и специальных технических навыков.

https://view.genially.com/69443b94e0ef67ab7cf4998f/interactive-image-karina

Жены декабристов совершили подвиг, на который способен не каждый. Они оставили огромный след в истории всей страны. Так же они не обошли и наш город. В городе Туринске в ссылке побывало две женщины- декабристки. И с ними связаны многие уголки нашего городка. Мы хотим сохранить память об этих великих женщинах надолго. Для этого мы хотим предложить онлайн - проект в честь жен декабристов. Чтобы память о них досталась нашим будущим поколениям.

Заключение

Низкий поклон их женам и благодарность за их подвиг и за все доброе и светлое, что они оставили после себя. Жены декабристов на своих хрупких плечах несли верность родине и мужу. Вместе со своими мужьями они разделили свой тяжкий путь. Мы хотим, что бы подвиг этих женщин навсегда остался в сердцах людей.

Список литературы

1. Бестужев Н.А. Статьи и письма. М., 1988 г.
2. Буланова О.К.. Роман декабриста. Декабрист В.П. Ивашеев и его семья.. — Москва, 1983.
3. Восстание декабристов. Том 7. М. -Л. 1958 г.
4. Декабристы: Биографический справочник. М., Наука 1988 г.
5. Нечкина М.В. Декабристы. - М.: Наука, 1982 г.
6. Окунь С.Б. Ссыльные декабристы в Сибири. Л., ЛГУ, 1985 г.
7. Орлик О.В. Декабристы и европейское освободительное движение. М., “Мысль”, 1975 г.
8. Поджио А.В. Записки декабриста. М., 1980 г.
9. Федоров В.А. Декабристы и их время. М., МГУ, 1992 г.
10. Шатрова Г.П. Декабристы и Сибирь. Томск. 1962 г.
11. Якушкина И.Д. Записки, статьи, письма декабриста М., 1957 г.